

Умейте падать с лошади

Мир кино — это романтика! И самыми загадочными героями этого мира для меня всегда были каскадеры. Знакомьтесь: Александр Иншаков, президент Ассоциации каскадеров России.

— Саша, а как вы стали каскадером? Наверное, в прошлом были профессиональным спортсменом?

— Да, дорога к нам одна у всех — после спорта. В то время, когда начал пробовать свои силы в кино, я занимался карате. Имею черный пояс, был в свое время первым абсолютным чемпионом Москвы по карате. А до борьбы я семнадцать лет занимался гимнастикой, мастер спорта. Мой хороший товарищ, основатель Центральной школы карате Алексей Штурмин, однажды попросил меня помочь. Надо было поставить сцену в фильме «Санта-Эсперанса» режиссера Себастьяна Аларкона. Я согласился и поехал в Феодосию, где шли съемки. Это была интересная работа с хорошими актерами, статьи, одна из первых картин чилийского режиссера. И первый мой фильм. То, что я должен был поставить, получилось, мне кажется, неплохо. После этого ассистент режиссера стала меня убеждать и объяснять, что я обязательно должен работать в кино! Она так меня допекла, что вытаскивала на следующую картину. И пошло-поехало!

— И сколько же картин в вашем «послужном списке»?

— Более ста. Во всех фильмах, в которых работал, я был одновременно и постановщиком трюков, чему очень

рад. А потом появилась своя группа ребят-каскадеров.

— А что представляет собой эта группа? Она специализируется на чем-либо, исполняет какой-то один вид трюков?

— Нет, как раз наоборот. В группе собираются люди, которые могут хорошо делать то, что они умеют делать, — это конники, автомобилисты, мотоциклисты, «драчуны» — ведь в каждой картине трюки разные.

— Расскажите об Ассоциации каскадеров — когда и по чьей инициативе она возникла, для чего?

— Вы знаете, профессия каскадера существует с тех пор, как возникло кино. Но, как ни странно, в нашем кино эта профессия не имела своего официального статуса, признания. Многие ребята-каскадеры получали травмы на съемках, ломались, уходили по этой или каким-либо другим причинам из кино и часто оставались, что называется, за бортом. Не было ни профсоюза, ни организации, которая бы интересовалась их дальнейшей судьбой. Естественно, у многих возникла идея создать свою организацию, объединяющую всех профессиональных каскадеров, которая бы защищала наши интересы — юридические, экономические и прочие.

Фактически ассоциацию мы организовали два года назад, реально же работает она немногим более года. Вначале мы столкнулись с целым рядом сложностей: надо было решить вопросы регистрации, помещения. Под чьей эгидой организовать?

Предложили нам «под крышей» Госкино, но в самый последний момент Госкино отказалось, испугались, наверное, решили не связываться. В конце концов мы пришли к мысли, что нам надо быть самостоятельной организацией. Такой и стала Ассоциация каскадеров России.

— Каковы ваши обязанности как президента ассоциации?

— Самые разнообразные. Организовать, пробить, найти деньги, что, естественно, самое сложное. Мы довольно долго становились на ноги, приходится пока пользоваться помощью разных людей и организаций, но я уверен, что через год-два у нас все будет в порядке и в финансовом отношении мы будем абсолютно самостоятельны.

— Когда вы исполняете сложный трюк, конечно, тщательно готовитесь, репетируете. И все-таки элемент случайности, возможность ошибки всегда остаются... Есть ли

страх перед съемкой? Приходится ли преодолевать барьеры внутри себя?

— Если трюк действительно серьезный и опасный, то, конечно, да. Страх есть, не может человек не бояться за свою жизнь. Но ни в коем случае нельзя расслабляться. Бывает, трюк делается неоднократно, кажется — что ж тут трудного! А стоит расслабиться — и сразу травма! Я недавно снимался в главной роли и был постановщиком трюков в фильме «Крысиный угол». Там был относительно несложный трюк — каскадное падение с крыши на крышу и на землю. Падали мы вдвоем с Валерой Деркачом — это наш замечательный каскадер. Первый дубль сделали нормально, решили повторить. Вдруг начался дождь, и мы поторопились — захотелось побыстрее закончить и спрятаться. Засуетились, я чуть-чуть расслабился и неудачно упал, довольно серьезно повредил ногу. Все обошлось, нога зажила, но это урок...

— А курьезные или, наоборот, страшные случаи тоже наверняка бывали в вашей практике?

— Я вспоминаю съемки прекрасной картины «Человек с бульвара Капуцинов». Мы готовили, так сказать, вылетание человека в окошко: вначале — взрыв, пламя, разлетаются ставни, и вместе с пламенем из окна вырывается человек. Трюк исполнял Василий Шлыков. Все было тщательно подготовлено и рассчитано. Но в момент съемки, когда Вася уже пошел, налетел вдруг сильнейший встречный порыв ветра,

и все пламя — на него. У Васи был ожог, а у меня такое чувство: лучше бы меня пламя хлестнуло, и то легче было бы. Ведь я постановщик трюков!

Смешных ситуаций гораздо больше, просто на них не обращаешь внимания и редко запоминаешь. Однажды мы пришли тренироваться в конный комплекс, я тогда первый раз сел на лошадь. На манеже в это время занимались ребятами 12—13 лет. Они как услышали, что каскадеры пришли, стали ко мне приставать: «Дяденька, покажи трюк!». — «Некогда, ребята», — говорю. Пошел я по кругу в гаюлоп, лошадь не чувствую, как управлять ею — понятия не имею. А лошадка с норвом была: неожиданно наклонила голову и отбила задом. И я лечу кувыркком через нее, делаю сальто и чудом приземляюсь на ноги — сказала, наверное, моя подготовка гимнаста. Детишки пришли в неопишумый восторг, они-то подумали, что я для них трюк сделал. А я еле-еле на ногах держусь!

— Кого вы считаете своим учителем?

— Одного человека назвать сложно. На лошадь меня посадил Виктор Григорьев, наш старейший каскадер. Саша Жизневский, который пришел ко мне в группу, многому меня научил, а я в свою очередь его. Друг друга постоянно чему-то учимся. Ну а все остальное постигал сам или вместе с ребятами в процессе работы.